

Мейн сначала очень сопротивлялся этому предложению (и, в какой-то степени, до сих пор сопротивляется), учитывая его амбиции стать легендой НС, что означало подняться по карьерной лестнице, выполняя задания ремонтников и совершая ограбления. Он чувствовал, что вступление в банду означает отказ от жизни наемника, а вместе с ней и от шанса на наследие наемника: он хотел, чтобы в Посмертие в его честь назвали напиток, отчаянно хотел этого.

Тот факт, что для этого нужно умереть смертью наемника, похоже, не беспокоил его так сильно, как следовало бы.

Это, конечно, означало, что Дорио поддержала его и тоже ушла в себя, хотя скорее ради него, чем ради чего-либо еще. Она была практичной женщиной, не одержимой идеей "умереть легендой", которая, похоже, завладела киберпанками в этом поганом городе.

А если и была, то, по крайней мере, скрывала это лучше, чем ее парень.

Удивительным фактором, почему команда в конце концов оказалась в составе "Хищников", несмотря на все опасения Мейна, была Ребекка. Странное бело-розовое тело лоли, да, шокировало, но это было не совсем естественно. Бекка была бывшей Шельмой, она бегала с командой, когда была моложе.

Настораживающе молода. Она не стала уточнять, я не стал допытываться, и мы оставили все как есть.

Честное слово. К черту этот город.

Тем не менее, это означало, что работа на банду (или с бандой) была Ребекке знакома, и она не видела особых проблем в том, чтобы получить в качестве подкрепления кучу огромных бандитов с еще более огромными пушками. Тот факт, что мои "Хищники" были, по сути, самым элитным отрядом "Зверей", поскольку Снежный человек время от времени одалживал меня разным стаям в обмен на услуги или (стопки и стопки) эдди, а значит, мы вели самые жестокие бои, в которые можно было ввязаться здесь, в НС, был просто глазурью на торте для этой маньячной женщины.

Получив Ребекку, я, к некоторому удивлению, получил и Пилар, что только укрепило верность Ребекки, когда он попытался сделать шаг к Сасквоч, а она разнесла его промежность своей кувалдой. Уверен, что с этого момента Ма мог приказать Ребекке пойти и убить самого Императора, а миниатюрная женщина с радостью подошла бы к Сабуро Арасаке и выстрелила ему прямо в лицо.

Что, в свою очередь, обеспечило Ребекке и мою преданность, поскольку она, практически вцепившись в массивную ногу Ма, со слезами, текущими из ее красно-желтых глаз, провозглашала ее величайшей женской иконой, когда-либо украшавшей эту гребаную землю! - Это был единственный раз, когда я видел, что женщина выглядит озадаченной чем-то.

Можете не сомневаться, я прокрутил этот момент и попросил Василия сделать из него брейн. Это мой основной релакс-видеоролик.

... Снежный человек не должен знать, что он у меня есть.

С Пиларом, кстати, все закончилось хорошо. Я подарил ему новое оборудование, чем заслужил его вечную преданность. Как я уже говорил, у меня есть контакты с различными (не слишком авторитетными) производителями чанов и клонов, и найти извращенцу замену было проще простого.

А вот найти ему замену, которая медленно сморщится и завянет после задержки в чуть меньше недели, - вот это было самое сложное.

Не надо было пытаться играть в мою маму, урод.

Предполагаемая "вечная" преданность Пилар после этого быстро потускнела (как и его снаряжение), что, в свою очередь, сделало меня вторым любимым человеком Ребекки на всей планете.

По какой-то причине Снежный человек по-прежнему оставался для нее номером один.

Поскольку Мейн и Дорио ушли в отрыв, а Пилар и Ребекка вписались в стаю животных Ма и моих Хищников, старая команда Мейна разделилась пополам, и решающим фактором стала Саша Яковлева, Нетраннер команды до того, как Киви заменил ее после смерти за несколько лет до того, как Дэвид присоединился к ней.

Ее преданность мне была практически гарантирована. В конце концов, именно благодаря мне она не погибла в этот раз.

Последовательность загрузки запущена... Запуск брейна 'Воспоминание... Начало

В этот момент Саша чувствовала только две вещи. Слезы, текущие по ее немного кошачьему лицу, и всепоглощающее пламя ненависти, разгорающееся в ее груди.

Индикатор прогресса на экране перед ней на мгновение заслонил головидеовывод от запаниковавшего Мейна.

'Черт... Саша! Где ты!

'Прости'.

Это было все, что она смогла сделать, когда закончила вызов, занятая записью своей импровизированной бомбы. Краем глаза она наблюдала, как на экранах в полумраке офисного помещения мигают слова "Загрузите в сеть N54...".

Однако перед ее памятью все время плясали другие слова.

Побочные эффекты не будут раскрыты общественности.

Продукт не будет изъят из продажи.

Побочный эффект? Нейродегенерация. Продукт? Обезболивающие. Те самые, которые заставляли принимать маму Саши. Прежде чем она... прежде чем... Сглотнув и позволив аду в груди подтолкнуть ее к действию, Саша достала из вещевого мешка свою розовую "Омаху", оттянула назад затвор пистолета "Милитэк" и с успокаивающим "кляц!" защелкнула его на месте. Она уже слышала, как по коридору за зарешеченными дверями приближаются силы Биотехники. Судя по тяжести шагов, скорее всего, дроиды.

Жаль. Сейчас ей очень хотелось вонзить когти в каких-нибудь биотехнических крыс. Может быть, оставить в живых одну или две. Подсадить их на секурицин и посмотреть, как им понравится, когда обезболивающее начнет действовать. В конце концов, нельзя чувствовать боль, если у тебя нет нервов, верно? Конечно, ты испытываешь невообразимые муки, пока их нет, но после этого ты ничего не почувствуешь.

Ее мама, в конце концов, так и поступила.

Она наострила уши, услышав какое-то шарканье возле двери. Она поджарила электронику, когда взламывала дверь, скорее всего, ее взорвут. Стоимость этого кабинета, да что там, всего здания, меркнет по сравнению с тем, что потеряет "Биотехника", когда новостные каналы получат в свои руки конфиденциальные файлы корпорации.

Пригнувшись за широким столом, Саша напрягает мышцы и сгибает руки, отчего из кончиков пальцев появляются тонкие когти длиной в палец и бритвенно-острые. Как и ожидалось, дверь распадается в клубах дыма, обломков и пламени, но Саша уже готова, весь ее организм работает на таком уровне адреналина, что кажется, будто она выпила целый ящик боевых стимуляторов.

Прямо здесь, в этот момент, ей кажется, что она может побороться с Дорио.

Пустая мысль проносится в ее мозгу, и остается только инстинкт. Она не паникует, для паники слишком много адреналина. Это своего рода лазерная фокусировка. Вся комната, даже ее собственное тело - все отступает, даже если она сохраняет гиперсознание, и когда она стреляет в сторону первых дроидов, переступивших порог, ей кажется, что она сделана из жидкой молнии.

Граната, брошенная в качестве отвлекающего маневра, успевает приземлиться на плечи ближайшего дроида, когда группа сотрясается от взрыва. Ей удастся одним движением снести ему голову, после чего она снова отпрыгивает в сторону.

Ее ноги прокладывают борозды по ковровому покрытию пола, а глаза оценивают противников, которые только сейчас начинают фиксировать свою цель. Первая стычка была короткой, но информативной. В коридоре еще больше цилиндров, за окном висит АВ. Это все, что ей нужно знать: она не уйдет от этого.

В этом кабинете она умрет.

Но ведь она знала это с того самого момента, как решила нажать кнопку "Загрузить", не так ли? И она смирилась бы с этим, лишь бы загрузка была завершена. Лишь бы ее мать была отомщена, а корпорация, отнявшая ее у нее, отравившая ее, наконец-то пролила за это кровь, Саша была готова защищать pfgbctm самой своей жизнью.

Глаза светятся в темноте офиса, когти блестят в слабом свете фар стоящего неподалеку АВ Биотехники, готовясь снова ринуться в бой...

Подождите, свет от АВ становится... ярче?

<http://tl.rulate.ru/book/84636/3255022>